

Верность воинскому долгу

«Мы в строю, твёрже шаг»

Что такое патриотическая песня сегодня? Ответ на этот вопрос дала встреча с группой Украинского союза ветеранов Афганистана «Контингент» из г.Лубны Полтавской области. Концерт с её участием 18 февраля в ДК ПАО «ХТЗ» был посвящен 23-й годовщине вывода советских войск из Афганистана, но эмоциональный накал от выступления этой группы был настолько высок, что зрители разных возрастов – от школьников до ветеранов Великой Отечественной – получили массу информации к размышлению. Верность присяге и воинскому долгу, защита Отечества, воинское братство – эти понятия не могут изменяться в угоду времени...

Концерту предшествовало торжественное собрание союза ветеранов Афганистана ПАО «ХТЗ». Председатель заводской «афганской» организации Татьяна Блинова (забегая наперед, отметим, что организация концерта – её заслуга, а спонсором выступил завод) совместно с директором по персоналу и соцвопросам ПАО «ХТЗ» Романом Цукуровым вручили награды бывшим воинам-интернационалистам: медаль «За заслуги» III степени – А.Блинову, П.Абрамычеву, В.Карнаухову, А.Порубаю, В.Забродченко; медаль «За заслуги» II степени – В.Крикуну, Г.Стеблюку; медаль «За звитягу» – О.Онопренко, А.Маринину, А.Маричеву; памятную медаль «20 лет вывода войск из Афганистана» – Е.Бойко. В этот день в Харьцызк приехали делегации от «афганских» организаций Горловки, Амвросиевки, Селидово, Иловайска, Зугреса. Со сцены заводского ДК звучали стихи и песни в их исполнении.

Сердечно и тепло собравшиеся приветствовали членов семьи погибшего в Афгане офицера Сергея Махлова – его маму Людмилу Гавриловну, вдову Ольгу, дочь Светлану и внука Романа, младшего брата Константина, племянников Диму и Сережу. Молодое поколение этой семьи видело своего дедушку и дядю только на фото, а приглашенный на концерт ветеран ВОВ, долгие годы работавший на ХТЗ главным инженером, – Юлиан Котенжи вспомнил то страшное время, когда Людмила Гавриловна на похоронах Сергея держала в руках его большую фотографию и без конца повторяла: «Посмотрите, какой у меня красивый сын», как будто не понимая, что его уже нет в живых... Это – не только история этой семьи, это – наша общая история...

Об этой самой истории много говорил со сцены создатель и руководитель народного творческого коллектива «Контингент» – кавалер ордена Красной Звезды и медали «За отвагу» полковник в отставке Константин Авсевиич. В перерывах между песнями, посвященными не только побратимам-«шурави» и родному Баграм-отряду, но и казакам, десанникам, пограничникам, он рассказывал о своих земляках, сокурсниках и однополчанам, о подвигах советских воинов в Афгане. «Мы, как кобзари, ездим по Украине с концертами и рассказываем о героях той войны, потому что о них мало кто знает», – сказал он.

Вот, например, как погиб лейтенант Олег Скуридин, с которым они вместе окончили Киевское высшее общевойсковое командное училище. 8 апреля 1984 года его разведгруппа вылетела на реализацию разведданных (по всей видимости –

ложных данных) в район Саруби под Джелалабадом. Разведчики напоролась там на «чуть ли не базовый духовский лагерь». С ними летел зам. комполка, который, оценив ситуацию, настолько быстро ретировался к вертолёту, что в спешке забыл пересчитать личный состав и оставил разведгруппу. Четверо солдат и командир группы Скуридин вели бой несколько часов. Последней гранатой подорвали себя...

Друг детства К.Авсевиича – лейтенант Васильков служил в разведроты 180-го полка. Во время проведения афганской колонны в район Алихейля на узкой горной дороге рота попала в засаду пакистанского спецназа. После боя из 57-ти человек остались в живых 11. Лейтенант Васильков затолкал в расщелину между камнями солдата, который был рядом, и закрыл собой. Отстреливался до последнего патрона. Был убит, но солдат выжил...

Не так давно был снят гриф секретности с аналитической записки разведцентра 40-й армии – о восстании в лагере для военнопленных в небольшом кишлаке Бадабер в Пакистане. Там при лагере афганских беженцев был организован центр подготовки боевиков, где под руководством военных инструкторов из США, Пакистана, Китая и Египта проходили обучение будущие моджахеда, которых направляли в Афганистан для сопротивления контингенту советских войск. Сюда привозили пленных, захваченных в 1983-1984 годах в Панджшере и Карабаге. 26 апреля 1985 года в 21.00, когда весь личный состав лагеря был собран для совершения вечернего намаза, группа советских военнопленных «сняла» двух часо-

Фото на память с солистами группы «Контингент»

вых у складов артвооружения и на вышке, освободила пленных и вооружилась захваченным на складах оружием. Они потребовали у лидера моджахедов Бурхануддина Раббани встречи с представителями советского или афганского посольств в Пакистане, а также вызова представителей Красного Креста. Им отказали. Сдаваться восставшие не собирались и начали оборону. В 8 часов утра начался артобстрел Бадабера пакистанской тяжёлой ствольной артиллерией, после чего склад взорвался... Американское консульство в Пешаваре на следующий день доложило в госдепартамент США: «Территория лагеря площадью в квадратную милю была покрыта слоем осколков снарядов, ракет и мин, а человеческие останки местные жители находили на расстоянии до 4 миль от места взрыва... В лагере Бадабер содержалось 14-15 советских солдат, двоим из которых удалось остаться в живых после того, как восстание было пода-

лено...». Согласно документам Генштаба ВС СССР, погибло более 120 афганских моджахедов и беженцев, ряд иностранных пакистанских регулярных войск, 13 представителей пакистанских властей. База Бадабер была полностью уничтожена, в результате взрыва арсенала мятежники потеряли 3 установки РСЗО «Град», свыше 2 млн. патронов, около 40 орудий, миномётов и пулемётов, около 2 тыс. ракет и снарядов различного типа. Погибла и канцелярия тюрьмы, а с ней и списки узников.

На сегодня известно, что одним из предполагаемых руководителей восстания был парень из Сумской области Николай Шевченко, а в группе восставших был наш земляк – младший сержант Сергей Рязанцев из Горловки.

...Концерт группы «Контингент» длился почти три часа. Песню «До дна» зрители слушали стоя, с зажжёнными свечами в руках – «За пацанов до дна, бача, да помолчим...».

«Ты сердце не прятал за спины ребят...»

Память об Афгане живет у них в крови, друг для друга они – «братишки», а мерой их дружбы служат простые понятия – порядочность и надежность. Есть в году день, когда они бросают цветы на могилу своего командира взвода – Сергея Звонарёва. И в этом году местом традиционной встречи сослуживцев Звонарёва стала бывшая школа №24, где он учился. Вместе с ними в наш город впервые приехал ротный Звонарёва – Григорий Пухов.

Сергей бывал резок, не без амбиций (молодость, война, честь и ответственность офицера – всё это вместе накладывало отпечаток на его характер), но на боевых операциях твёрдо знал, что на костяк своего взвода он может рассчитывать, как на себя самого. Тем и жили друзья в 3-м взво-

де 4-й мотострелковой роты 860-го отдельного мотострелкового полка. Благо, командир роты был Человеком: «Будучи мужиком порядочным, ротный никакие иллюзии относительно этой войны не имел, а посему особо не высказывался, в высказываниях не осторожничал, перед штабистами не заискивал, как тогда говорили: «По службе не прогибался». Своей основной, самой главной заслугой, командир роты считал то, что за полтора года службы он не потерял ни одного человека. И это действительно – заслуга. Полтора года назад принятое им подразделение уже имело на своем «Скорбном Счете» четырнадцать погибших – офицеры, сержанты, рядовые...».

Старшему лейтенанту Григорию Пухову не было тогда и двадцати пяти, а сегодня он, ветеран Афганистана и Вооруженных Сил, сидя за школьной партой, вспоминал, как прибыл в Афган в декабре 1982-го вместе с ком-

полка – легендарным генералом Львом Рохлиным (при нем были самые удачные операции); как учили «молодняк»: «В течение первого полугодия каждый прибывший в боевую роту молодой солдат закреплялся за одним из старослужащих и, как хвостик, ходил за ним на всех операциях, а дедушка, в свою очередь, не только ему помогал, учил и вводил в курс дела, но еще и головой отвечал за свою «почетную обязанность»; как ходили на операции.

Григория Викторвича сослуживцы Звонарёва долго искали и, наконец, летом прошлого года смогли связаться с ним в соцсетях. Обменялись фотографиями, пригласили на встречу в Харьцызк, Пухов приехал из Воронежца, другие – из Днепродзержинска, Киева, Харькова, Луганска. «Теперь наша встреча приобрела международный характер», – пошутил писатель из Луганска Глеб Бобров.

...Ротный Пухов смог за неполных два года (без одного месяца) службы в Афгане не потерять ни одного человека из роты, а через три месяца после его ухода по замене (в ноябре 1984 года) 4-я МСР потеряла сразу троих бойцов и одного офицера – командира третьего взвода лейтенанта Звонарёва. Ответ на вопрос «Почему это произошло?» – для однополчан очевиден: «После года службы в Афгане я возвращался из отпуска и в Кундузе встретил трёх лейтенантов, из которых интуитивно выбрал Сергея Звонарёва (мне как раз нужен был взводный), вместе с ним прилетели в полк, – рассказал Григорий Пухов. – Год его натакивал. Толковый был офицер. Когда мой срок службы закончился, Звонарёв остался самым опытным в роте, но «заматереть» ещё не успел...». В тот же период ушли один за другим на дембель опытные сержанты – Дмитрий Куделя, Александр Хрипко, Ни-

Офицеры 4-й МСР. Третий слева - Г.Пухов, рядом с ним в маскхалате - С.Звонарёв. Афганистан, 1984 год.

кой Олексюк, а следом – и рядовые, прослужившие в Афгане более двух лет. Сергей – самый опытный офицер роты – остался с молодыми необстрелянными бойцами. «На операции в печальном знаменитом районе Карамугуль – Гузык-Дара батальон в очередной раз попал в тяжелую предряду. Прикрывая правый фланг отходящих подразделений, третий взвод перекрестным огнем был прижат к обрыву ущелья и только благодаря самоотверженной помощи ребят пятой роты сумел вырваться из огненных клещей. Одним из первых, загоняя неопытных новобранцев под камни, погиб командир третьего мотострелкового взвода четвертой МСР гвардии лейтенант Сергей Пономарёв (в повести Г.Боброва «Песчаный поход» – прототип С.Звонарёва, – прим. авт.). Винтовочная пуля, размошжившая правый висок, принесла с собой мгновенную и безболезненную смерть. По словам оче-

видцев, за секунду до гибели он, по привычке звонко обладалывая матом bestолковых молодят, чему-то рассмеялся и так и умер – с улыбкой на окровавленном лице».

...На встрече однополчане вспоминали, что ровно за год до своей гибели, 14 февраля 1984 года, Сергей был ранен в том же самом печальном знаменитом кишлаке Карамугуль: «...пуля, заскочив под бронезилет, прошла под кожей поясницы сантиметров десять и, ничего не задев на своем пути, полетела дальше». Предательская тупость тогдашнего высшего полкового начальства обернулась трагедией для полка в целом, но подразделение роты Пухова смогли выйти в тот раз из переделки без фатальных потерь...

В материале использованы отрывки из повести Г.Боброва «Песчаный поход». Ольга МАЙМЕСКУЛ

На могиле своего взводного - Сергея Звонарёва, который погиб 15 февраля 1985 г. Второй справа - Г.Пухов. 2012 год.